

Список подарков, который Хе Синь передал У Цянь Цину, был более чем в два раза длиннее того, что он положил в рукав.

У Сюань Ран и У Цянь Цзин сразу же почувствовали себя неловко, желая опровергнуть и отрицать слова дворецкого, но после того, как они увидели красные глаза У Цянь Цина, все слова застряли у них в горле и они не смогли ничего произнести.

- Неудивительно, что почерк списка подарков показался мне таким знакомым. Оказалось, что этот список написала экономка в доме Да Гэ*. Ты слишком много себе позволяешь, даже осмелился украсть приданое моего сына.

У Цянь Цин сердито вынул из рукава листок с подарком и швырнул его на стол. Звук "хлоп" прозвучал как пощечина У Цянь Цину. Он чувствовал как горит его лицо. Его никогда прежде не стыдили, не злили и не смущали, как когда он был разоблачен сейчас перед всеми.

Гуань Тон всегда знала, что братьям мужа нравится пользоваться ее мужем, но мужчины обычно очень хорошо относились к его семье. Они всегда думали о них, когда у них появлялась хорошая еда и одежда. Но она никогда не думала, что они так бесстыдны на самом деле, что даже посмели забрать подарки ее сына.

Не просто забрав большую часть подарков, но даже оставшуюся им только небольшую часть, посмели заменить на подарки более низкого уровня.

- ... - У Бу Фан все еще был рад, думая, что Хе Синь может не обнаружить, что большая часть подарка на помолвку была забрана им. Но теперь он начал нервничать когда Хе Синь стал ходит взад и вперед по дому. Как управляющий домом Хе, он мог сразу обнаружить вещи принадлежащие семье Хе.

Он хотел что-то сказать, но У Цянь Тун не выдержал агрессивной манеры третьего брата, который всегда был нежен с другими, и сердито сказал:

- Разве это не всего лишь небольшое приданое? Сан Гэ*, неужели тебе нужно быть таким скупым?

Поскольку У Цянь Цин знал что отрицать все это было бесполезно, он чувствовал, что нет никакой необходимости снова скрываться.

- Вот и все, - Сказала Дон Минцзи.

У Бу Фан резко возразил:

- Вы двое, замолчите ради бога.

Дон Минцзи в страхе вжала голову в плечи.

У Цянь Тун холодно фыркнул и отвернулся, но его слова затронули гнев, который У Цянь Цин долго держал в своем сердце:

- Я скуп? Ты говоришь, что я скуп, У Цянь Тун, если ты выдашь свою дочь замуж, а я возьму большую часть приданого твоей дочери, ты будешь счастлив? Вы великодушно позвольте мне забрать его? Кроме того, я выдал замужем своего сына, СЫНА! Я выдал замуж своего сына, это ведь мой сын! - Со всей своей энергией и гневом он выкрикнул все свое недовольство и негодование за это время.

Кто в этом мире бы женился на его сыне? Из-за своей некомпетентности как отца и неспособности защитить сына он был сильно обижен.

Сразу же великий гнев потряс всех присутствующих.

Все были ошеломлены, увидев, что он был в бешенстве. За все эти годы они ни разу не видели его таким.

Даже У Руо, который был возрожден, никогда не видел У Цянь Цина таким злым, не говоря уже о том, что этот инцидент полностью взбесил У Цянь Цина.

Выражение горя и скорби У Цянь Цина захватило сердце каждого, и никто не осмелился заговорить.

Гуань Тон стояла рядом с мужем, крепко держа его за руку, словно поддерживая.

У Цянь Цин сердито посмотрел на этих так называемых родственников:

- Даже если я верну помолвочные подарки моего сына, вы все еще считаете себя людьми?

У Сюань Ран произнес с недовольным лицом:

- У Цянь Цин, перед старейшинами, как ты можешь говорить подобное!

Хотя известно, что У Цянь Цин ругал У Цянь Туна за них, он также был частью тех людей, которые забрали приданое. Ругать У Цянь Туна было равносильно тому, чтобы ругать его.

Да Гэ - самый старший брат

Сан Гэ - третий брат. В Китае часто обращаются к братьям и сестрам по числовому значению: второй брат/сестра, третий брат/сестра и т.д.

<http://erolate.com/book/3811/99823>